VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Знаменский храм
Вешаловка
(Липецкая обл.)

№217

Через века
Усадебная церковь

Окрестности
Среди широких полей

Судьбы
Рюриковичи

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00217
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха
Время великих дел 3

Рождение шедевра
Знакомая загадка 4

Через века
Знаменское и его обитатели 6

Святыни
Из боярского рода 12

Облик
Шпили над Вешаловкой 14

Окрестности
На «черной земле» 20

Судьбы
Татищевы 26

Современная жизнь
Шаг за шагом 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 217, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 49 900 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 06.12.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 4: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 5: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 6: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6/7: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 8: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.; центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © РИА Новости; 10/11: (на развороте) © Александр Лычагин/Фотобанк Лори; 11: (обе) © Знаменский храм, Вешаловка; 12/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 26: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26/27: (на развороте) © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори; 27: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 28: (верх, лев.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (верх, прав.; низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 30: (верх) © Знаменский храм, Вешаловка, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (центр) © Знаменский храм, Вешаловка.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Время великих дел

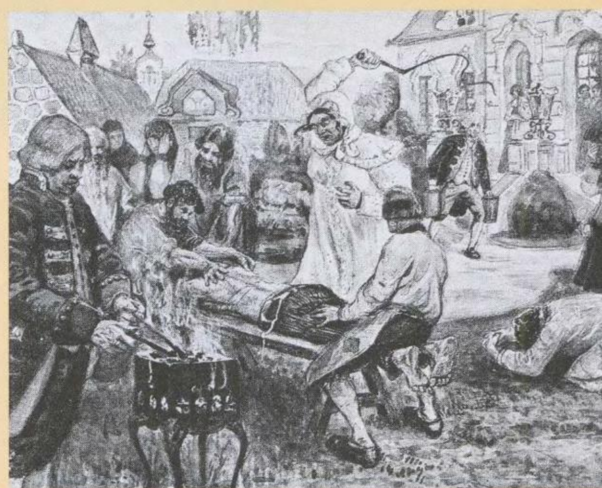
Период строительства освященного в 1794 году Знаменского храма (если согласиться с версией, согласно которой заложили его в 1768 году) почти без зазоров укладывается в эпоху правления Екатерины II.

Императрица Екатерина II.

Начало царствования Екатерины II, взошедшей на российский престол в 1762 году в результате дворцового переворота, который, помимо всего прочего, ознаменовался убийством низложенного императора Петра III, было овеяно предчувствием «просвещенного абсолютизма», так и не сбывшегося в реальности — он, этот абсолютизм, не дорос, увы, до чаемой самой же императрицей, усердной читательницей модных французских философов, «просвещенности», оставшись «недопросвещенным». Хотя исторический миф, связанный с екатерининской эпохой, был создан — в этом мифе государыня выступает благодетельницей приобретенного ею в России нового отечества, а годы ее правления именуются не иначе как «золотым веком» российской истории.

Как и всякий миф, этот миф содержит элементы правды — при Екатерине II Россия действительно совершила исторический рывок, сравнимый с тем рывком, который пришелся на эпоху Петра I: страна раздалась вширь, получив новые территории на юге (в частности, Крым) и на западе (большую часть упраздненной Польши); в ней были предприняты попытки создать современное законодательство; в городах началось активное каменное строительство; расцвели науки и искусства; появился целый слой энергических, государственно мыслящих людей, проводящих политику царицы в жизнь и запомнившихся нам в качестве «екатерининских орлов»... Доход государства вырос более чем вчетверо; развивалась промышленность; Россия обзавелась сильнейшими в Европе армией и флотом; была проведена административная реформа. Успехи Екатерины подробно описаны и проанализированы, однако этот анализ выявляет и страшную противоречивость ее внешней и внутренней политики, которая привела к появлению хронических болезней, в некотором смысле послуживших причиной многих будущих бед России — тут можно упомянуть и национальный вопрос, и отсутствие свободы общественной жизни, и фатальную бюрократизацию государства. Таким образом, «золотой век» Екатерины II уже содержал в себе некую порчу, так и не излеченную ее наследниками и приведшую Россию в начале XX века к государственной катастрофе.

«Салтычиха», иллюстрация в книге «Великая реформа» (т. 1, 1911). Узнав о зверствах помещицы Д. Н. Салтыковой, Екатерина II повелела устроить показательный процесс — согласно решению суда, написанному императрицей, Салтычиха была приговорена «к пожизненному заключению в подземной тюрьме без света и человеческого общения».

События эпохи

1783 Манифест Екатерины II о присоединении к России Крыма.
1785 Екатерина II дарует «Жалованную грамоту дворянству».
1787–1792 Русско-турецкая война.
1789 Начало Великой французской революции.
1794 Освящение Знаменского храма в Знаменском, имении Я. А. Татищева.
1795 Третий раздел Польши.
1796 Смерть Екатерины II.

Знакомая загадка

Нам точно известна дата освящения Знаменского храма в усадьбе Знаменское; сведения же о его строительстве весьма противоречивы — тут приходится довольствоваться лишь более или менее похожими на правду версиями.

◄ *Икона Божией Матери «Знамение» в вешаловском Знаменском храме.*

Нынешнее село Вешаловка находится примерно в двадцати пяти километрах от Липецка. Известно оно с конца XVII столетия как монастырское село. В середине XVIII века неподалеку от Вешаловки появилось дворянское имение Знаменское, получившее имя по выстроенной здесь в первой половине 1760-х годов деревянной Знаменской церкви. Во избежание путаницы сразу же скажем, что Вешаловка изначально называлась несколько иначе — Вешеловка; после революции разоренное крестьянами Знаменское включили в состав Вешеловки, а позже в этом топониме изменили одну букву, придав ему не вполне «веселый» вид — но зато этимологически как бы «узнаваемый». Таким образом, Знаменский храм находится сегодня в Вешаловке, однако это не отменяет того, что когда-то это была усадебная церковь, построенная в дворянской усадьбе Знаменское.

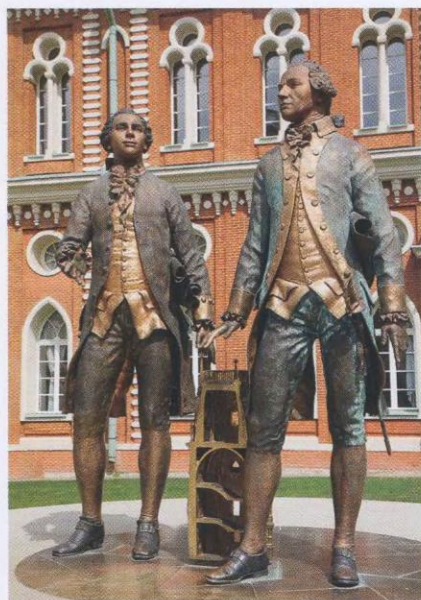
В начале 1760-х годов Знаменским владела А. Л. Апраксина, вдова генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина, возглавлявшего русскую армию в начале Семилетней войны, отданного под суд за нерасторопность и скончавшегося в заключении. Агриппина Леонтьевна большей частью жила в Петербурге, при дворе, и в 1769 году продала Знаменское отставному лейб-гвардии ротмистру Якову Афанасьевичу Татищеву. Подробностями его биографии мы сейчас заниматься не будем, наметив себе поговорить о Татищевых в разделе «Судьбы», — нам важно лишь, что именно Яков Афанасьевич построил в новоприобретенном имении необычный каменный храм.

По поводу истории его строительства в литературе существует некоторая путаница, восходящая к первой научной статье, которая была

► *Исаакиевский наплавной мост и Исаакиевская площадь в Санкт-Петербурге в начале XIX века. Как видим, у монферрановского Исаакиевского собора имелись предшественники. Изображенный на этом рисунке Исаакиевский храм был третьим по счету; заложили его в том самом 1768 году, который в ряде источников фигурирует как год закладки и нашей Знаменской церкви.*

посвящена этой церкви и вышла из печати в 1924 году. Ее автором был молодой тогда искусствовед Н. Кожин, сын последних владельцев Знаменского — Александра Михайловича Кожина, а по смерти последнего его вдовы Маргариты Семеновны. Н. Кожин утверждал, что Знаменский храм заложили в 1768 году, а построили к 1784 году. 1784 год в этой работе появился, вероятнее всего, вследствие ошибочного прочтения сохранившегося документа, согласно которому этим годом датируется благословенная грамота на строительство церкви в Знаменском, выданная епископом Воронежским Тихоном (Ступишиным-Малининым). (Отметим в скобках, что с 1779 года Липецкий уезд уже относился к Тамбовскому наместничеству, но Знаменское еще некоторое время оставалось в ведении воронежских архиереев.). Но откуда взялся 1768 год? Об этом чуть ниже, однако дата эта смотрится тем более странно, что это был последний год апраксинского владения усадьбой; первоначальная же история каменной Знаменской церкви, как нам представляется, целиком и полностью связана с именем Якова Федоровича Татищева, значащегося хозяином Знаменского с 1769 года.

▲ Памятник Василию Баженову (слева) и Матвею Казакову в Царицыне (Москва).

▲ Освященный в 1794 году Знаменский храм, выполненный в формах псевдоготики, выглядел очень необычно. Продолжает удивлять он нас и сегодня.

Благословенная архиерейская грамота 1784 года подтверждается клировой ведомостью, относящейся к 1835 году, и более поздней справкой, составленной настоятелем храма для Императорского археологического общества в 1887 году. В этих документах четко называется и дата освящения Знаменской церкви — сентябрь 1794 года. Исследователи, опирающиеся на данные Н. Кожина, недоумевают — отчего оконченный в 1784 году Знаменский храм десять лет простоял «без пения»? И следом выдвигается версия о масонских знаках, запечатленных Василием Баженовым в облике спроектированной им постройки, из-за которых якобы священноначалие не позволяло освящать церковь.

Итак, в нашем повествование появляется имя Василия Баженова, «выдвигаемого» в авторы Знаменского храма. Сюжет знакомый, не правда ли? Не далее как в 212 выпуске нашей серии, посвященном псевдоготическому Троицкому храму в Гусь-Железном, мы разгадывали похожую загадку. Вообще, обычно все псевдоготические храмы, которые между тем в России можно пересчитать по пальцам, приписываются Василию Баженову. И в этом есть резон — Баженов действительно был отцом российской псевдоготики. В случае же со Знаменским храмом есть еще и некоторые косвенные доказательства: во-первых, этот архитектор был близок с П. А. Татищевым, двоюродным братом хозяина усадьбы в Знаменском, а во-вторых, тот же Н. Кожин утверждал, что видел пропавший в буре революционных потрясений проект церкви, подписанный Баженовым с указанием даты как раз того самого 1768 года! Логично допустить, что тут имела место быть некая ошибка юношеского зрения, вызвавшая позже целую цепочку довольно произвольных суждений о Знаменском храме. Мы имеем в виду, в частности, и масонскую символику, коей мы, как ни старались, в церковном экстерьере не обнаружили. Да и давно доказано, что о масонстве Баженова можно говорить не ранее 1774 года.

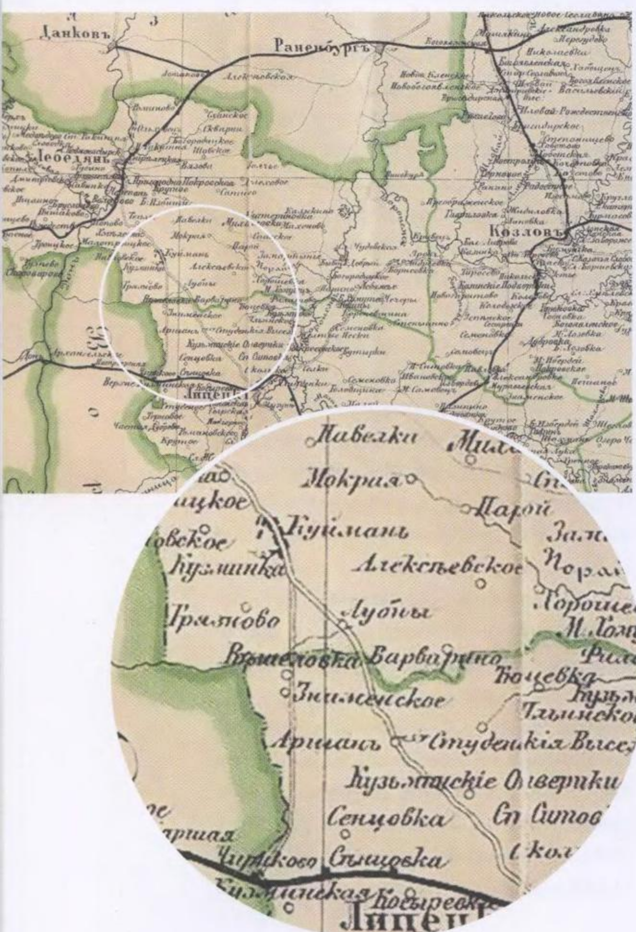
Подытожим — каковы безусловные факты, относящиеся к истории строительства Знаменского храма? Год закладки — 1784-й. Год освящения — 1794-й. Заказчик — Яков Афанасьевич Татищев. Автор — с большой вероятностью гениальный и загадочный русский зодчий Василий Иванович Баженов (1738—1799).

Знаменское и его обитатели

История Знаменского храма неразрывно связана с историей усадьбы Знаменское, которая в середине XIX века преобразилась — и преобразилась, во многом «глядя» на свою псевдоготическую церковь: формы реконструированного тогда усадебного дома звучали ее эхом. Увы, советская эпоха не оставила камня на камне от некогда прекрасного имения.

▲ *Почивших священников Знаменского храма до революции хоронили за его алтарем.*

◀ *Фрагмент карты Тамбовской губернии, изданной в 1911 году. Как видим, Вешаловка, ныне находящаяся почти в центре Липецкой области, тогда располагалась на границе с Воронежской губернией. В относительной близости от нее — хорошо известные нам города Липецк, Раненбург (Чаплыгин), Козлов (Мичуринск): их храмам были посвящены отдельные выпуски нашей серии.*

Яков Афанасьевич Татищев был человеком небедным. Помимо Знаменского, у него имелись подмосковные поместья — в Серпуховском и Коломенском уездах, где он в разное время значился уездным предводителем дворянства, а также в Новоржевском уезде Псковской губернии. И хотя начиная с 1778 года Татищев расширял свои владения в Липецком уезде, прикупая всё новые земли, обосновываться на постоянное жительство в Знаменском он, видимо, не собирался, больше занимаясь обустройством своих подмосковных и псковской усадеб — потому-то, несмотря на строительство здесь огромного каменного храма, сам барский дом не поражал воображения, оставаясь временным пристанищем, — это было довольно простое деревянное строение небольшой площади.

Сыновей-наследников у Якова Афанасьевича не было; в его браке с Марией Дмитриевной Еропкиной родилась одна-единственная дочь Варвара, в приданое которой липецкая усадьба не предназначалась, — в руках Татищева она оставалась до 1804 года, когда (за два года до кончины Якова Афанасьевича) была продана помещику Задонского уезда Воронежской губернии Ивану Осиповичу Кожину (1746—1809).

При Кожиных

И. А. Кожин большей частью проживал в своем имении Репец, что в пяти километрах от Задонска, — там он

▲ Развалины часовни-усыпальницы, возведенной в середине 1860-х годов к востоку от Знаменского храма. В ней нашли последний приют несколько представителей семейства Кожиных. Первым из них был Михаил Иванович Кожин.

Липецкие святые

В Знаменском храме имеется одна не очень обычная икона. На ней изображены несколько подвижников и подвижниц, живших в первые века христианства, — за одним исключением, которым является преподобный Иларион Троекуровский, окончивший свой земной путь в 1853 году в ближних окрестностях Лебедяни (чуть больше сорока километров от Вешаловки) и прославленный в Соборах святых Рязанской, Тамбовской, Липецкой и Воронежской епархий.

Считается, что юг России не дал много примеров великой святости. Тому есть и объяснения. Во-первых, обживался он русскими довольно поздно — активное освоение этого края приходится на середину XVII века, на времена царя Алексея Михайловича, когда московские власти принялись укреплять оборону на привычном пути «хождения» на Русь крымских татар. Во-вторых, тому не способствовали природные условия — и климат здесь мягкий, и лесов мало, а пустынножители, как известно, предпочитали скрываться от мира именно в лесных краях.

Тем не менее, в Соборе Липецких святых, общецерковное празднование коему было установлено в 2010 году, мы насчитываем более шестидесяти подвижников. Около сорока из них — мученики и исповедники новейшего времени; среди остальных — вполне «ожидаемые» святители Питирим Тамбовский, Митрофан Воронежский, Тихон Задонский и некоторые другие известные всякому русскому человеку святые. Встретим мы здесь и не слишком известные имена — например, преподобного Илариона Троекуровского, тридцать последних лет своей почти столетней земной жизни подвизавшегося в окрестностях Лебедяни, в селе Троекурове, которое принадлежало тогда благочестивому помещику И. И. Раевскому.

На этой иконе из Знаменского храма преподобный Иларион Троекуровский изображен справа в верхнем ряду, рядом с великомучеником Георгием Победоносцем и святителем Спиридоном Тримифунтским.

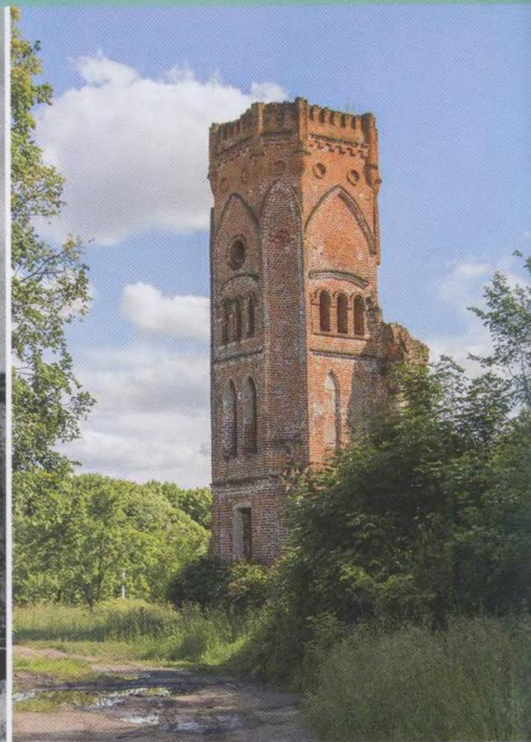
Последний пригласил святого к себе в 1824 году, когда преподобному Илариону было уже почти семьдесят лет и он начал страдать разнообразными хворями. Позади остались годы подвижнических трудов в местных монастырях, паломничеств, опытов пустынножительства. Заняв предоставленную ему келью, святой уже более не покидал ее (выходя лишь в храм), а посетителям, ищущим у него совета, отвечал по большей части через келейников.

Преподобному Илариону, слава о котором распространилась далеко за пределы Тамбовской губернии, Липецкая земля обязана появлением по меньшей мере двух славных монастырей — Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского (километрах в десяти к западу от Лебедяни), основанного согласно духовному завещанию святого, и Сезёновского Иоанно-Казанского (к востоку от Лебедяни), созданного духовной дочерью святого преподобной Дарией Сезёновской. Кстати, именно преподобный Иларион сказал в 1839 году навестившему его учителю Липецкого духовного училища Александру Гренкову: «Иди в Оптину — там ты нужен». Позже бывший учитель стал великим русским старцем преподобным Амвросием Оптинским.

ранее возвел каменный барский дом и изящную Покровскую церковь, в авторстве которой подозревают самого Растрелли; как следствие, Знаменское при нем особых изменений не претерпело. Новые хозяева здесь появлялись нечасто; в Знаменском храме при этом исправно совершались богослужения — мы даже знаем имя первого его настоятеля, прослужившего в церкви пятнадцать лет, с 1794 по 1809 год; это был, по сообщению архивиста Н. П. Селезнева, священник Алексий Иванов; по кончине этого батюшки, похороненного в 1809 году за алтарем храма (и эта традиция будет сохраняться до революции), Знаменская церковь, как тогда водилось, «по наследству» досталась его зятю — священнику Ивану Семенову,

▲ *Так в первые советские десятилетия выглядел усадебный дом, сожженный местными крестьянами в 1918 году.*

▲ *Эта башня — всё, что сохранилось от великолепного дворца усадьбы Знаменское.*

настоятельствовашему в ней более тридцати (!) лет, до 1840 года.

После смерти И. О. Кожина над Знаменским, за недостаточным возрастом его четырех сыновей, была назначена опека. Лишь в 1826 году усадьба официально стала владением Михаила Ивановича Кожина (1808—1872) — он-то и предпринял генеральное ее переустройство. Последнее, что называется, назрело, ибо усадьба к тому времени выглядела неважно — в частности, согласно тогдашней описи, барский дом стоял «обгорелой», в виде «двух комнат с полом и потолком». Вообще, М. И. Кожин оставил по себе добрую память на Липецкой земле — его заботами было создано акционерное общество «Липецкие минеральные воды», буквально преобразившее основанный в начале XIX века курорт. Кожин, занявший пост директора общества, инициировал строительство новых курортных зданий, обустройство Верхнего и Нижнего парков, исследование полезных свойств местной минеральной воды, ввел на курорте грязелечение

Реконструкция усадьбы Знаменское относится к середине XIX века, когда Михаил Иванович вышел в отставку и поселился в своем имении. Татищевский дубовый дом он сохранил, обложив лишь его кирпичом и дополнив пристройками — да такими, что невзрачное строение по окончании работ превратилось в настоящий 27-комнатный дворец с двумя двухэтажными флигелями

▲ *Эта старинная икона Божией Матери «Знамение» «пришла» в Знаменский храм в новейшее время. Ее история пока не исследована.*

и мощной северо-западной башней, которая сообщила обнесенной кирпичной оградой усадьбе вид средневекового замка. Это ощущение усиливалось еще и тем, что барский дом был исполнен в псевдоготическом стиле, «сообщенном» ему Знаменским храмом, — в этом смысле авторы реконструкции выступили очень чуткими мастерами, хорошо понимавшими, что истинное произведение искусства должно быть стилистически цельным, единым. К востоку от храма построили (в той же манере) часовню-усыпальницу, к югу от дворца появился каскад прудов, к северу разбили французский парк с оранжереями…

М. И. Кожин скончался в 1872 году, следующие десять лет Знаменское вновь находилось под опекой, а в 1882 году в качестве его хозяина был официально утвержден старший сын Михаила Ивановича — Александр Михайлович Кожин (1860—1904). Благодаря отцовским стараниям усадьба досталась ему в цветущем состоянии и никаких особых забот не требовала — за исключением Знаменского храма, возраст которого приближался к ста годам и который уже основательно обветшал. В 1892 году, после обрушения свода в алтаре, в храме было прекращено совершение богослужений. Необходимые ремонтные работы производились в 1896—1897 годах: в ходе ремонта восстановили испорченные своды, исправили железную кровлю, обновили росписи внутри

▶ *Подняться на звонницу Знаменского храма сегодня — задача не из легких.*

церкви. Кроме того, А.М. Кожин пожелал соединить отдельно стоящую колокольню с трапезной храма кирпичным переходом, что и было выполнено. В это время Знаменскую церковь лишили самостоятельности, приписав к Казанскому храму соседней Вешеловки (за двадцать лет до этого дело обстояло ровно наоборот), но ненадолго — уже в документе 1911 года указан ее собственный причт.

Последние тринадцать предреволюционных лет владелицей Знаменского являлась вдова А.М. Кожина Маргарита Семеновна. Его сын Николай так и не успел вступить в права наследства — в 1918 году усадьба оказалась разграблена местными крестьянами, усадебный дом при

Заводчик

Александр Михайлович Кожин, немало сделавший для Знаменского храма, прожил недолгую жизнь — она уместилась в сорок четыре года. Его, как принято говорить в таких случаях, безвременная кончина во многом была вызвана неудачным коммерческим опытом, который он совершил на рубеже XIX—XX веков, занявшись добычей железной руды и металлургией.

Первые железоделательные заводы появились на Липецкой земле при Петре I — начатая тогда Петром Алексеевичем Северная война и необходимость реформирования русской армии обеспечили резко выросший спрос на металл. Село, основанное в 1703 году на месте нынешнего Липецка, было преобразовано в 1709 году в слободу Липские Заводы. Однако к середине XVIII века местные предприятия, не выдержавшие конкуренции с уральскими прежде всего заводами, оказались закрыты. Новая волна индустриализации Липецкого края пришлась на конец XIX столетия и была связана с общим оживлением экономической жизни в России. Вот тут-то на «предпринимательской» сцене Липецка и появился Александр Михайлович Кожин. Начиная с 1897 года он стал за копейки прибирать к своим рукам пригородные земли, богатые залежами железной руды, и, не найдя желающих заняться их разработкой среди русских промышленников, привлек в свое дело бельгийских предпринимателей, отдав им в аренду за два миллиона рублей как собственные усадебные земли в Знаменском и других принадлежавших Кожину селениях, так и благоприобретенные территории вокруг Липецка.

Строительство Сокольского завода. Фотография 1898 года.

В 1899 году было образовано акционерное «Тамбовское анонимное горное и металлургическое общество», затеявшее строительство металлургического завода в селе Сокольском близ Липецка. Первая его домна была пущена в 1902 году. Однако предприятие не смогло решить проблему снабжения топлива; кроме того, вскоре выяснилось, что печи были спроектированы не слишком удачно — в результате уже спустя год завод встал. Крайним неудачливые акционеры решили сделать именно Кожина, открыв судебное дело о расторжении договора с ним и взыскании с Александра Михайловича полученных им денег. Все эти перипетии спровоцировали развитие у Кожина сердечной болезни — в 1904 году он отправился на лечение в Крым, где вскоре скончался.

А Сокольский металлургический завод в 1911 году возобновил свою работу; продолжал он свою деятельность и в советскую эпоху — правда, под новым, более соответствующим ей, именем «Свободный сокол». Являлся вполне преуспевающим социалистическим предприятием, однако новой экономической ситуации, сложившейся в 1990-х годах, не осилил. В 2013 году завод «Свободный сокол» был признан банкротом.

Икона святого апостола первомученика и архидиакона Стефана в Знаменском храме. До революции она пребывала в построенной в 1891 году деревянной Казанской церкви села Вешеловка, к которой на рубеже XIX—XX веков был приписан Знаменский храм.

этом сильно пострадал от пожара; с тех пор он неуклонно разрушался — ныне о нем напоминает лишь руинированная башня-донжон.

Храм как научный объект

Николай Александрович Кожин (1893—1983), которому не суждено было унаследовать родовое имение, тем не менее сыграл важную роль в деле изучения Знаменского храма. Выпускник Петроградского университета, он стал пионером научного исследования необычного памятника архитектуры, посвятив ему брошюру «Памятник русской псевдоготики XVIII века в селе Вешаловка Тамбовской губернии», изданную

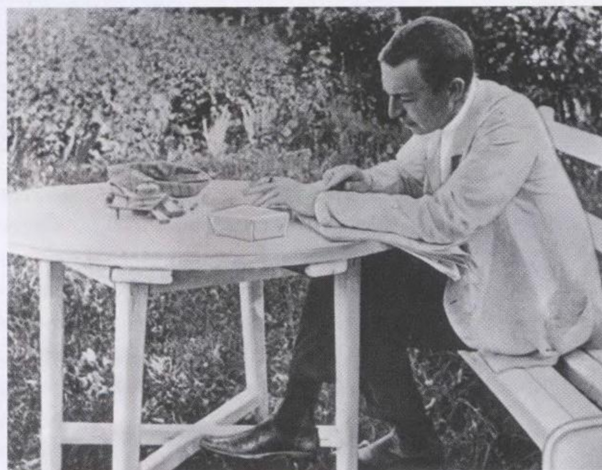

Рахманинов в Знаменском

В Знаменском в начале XX века бывал композитор Сергей Рахманинов, тогда еще совсем молодой, ему едва минуло тридцать лет. Километрах в ста от кожинской усадьбы, в Козловском уезде, находилось имение Рахманиновых — тоже Знаменское, с 1880-х годов принадлежавшее Юлии Аркадьевне Зилоти (в девичестве Рахманиновой). Композитор приезжал в эту усадьбу начиная с 1890 года, то есть с юношеских еще, консерваторских лет, практически каждое лето. Иногда он навещал Кожиных, с которыми приятельствовал. Уже упоминавшийся нами Николай Кожин, сын последних владельцев Знаменского, оставил свидетельство об одном таком визите Рахманинова, цитируем:

«Это посещение Сергеем Васильевичем Знаменки в 1909 году было самым длительным. Приехал он тогда из Липецка на машине городского головы Клюева. Сергей Васильевич сам правил машиной, в которой с ним приехала и хозяйка машины — Клюева. Это было первое появление автомашины в Знаменке и округе, поэтому, когда послышался гудок, то стали появляться толпы любопытных мальчишек и взрослых из соседнего села Вешеловки. Когда машина медленно подъехала к усадебному дому, первым из нее вышел улыбающийся шофер. Он открыл дверцу и помог выйти бледной, пошатывающейся Клюевой; затем из кабины водителя вышел сам Сергей Васильевич. Несколько бледный, но спокойный. Зато Клюева, отвечая на наши приветствия, раздраженно сказала: „Ну и путешествие, мы несколько раз были на краю гибели, машина наклонялась в канаву“. Шофер рассказал, каких мук стоило его хозяйке доехать от Липецка до Знаменки и что Сергей Васильевич — отменный шофер и проявил большую храбрость, рискуя несколько раз изуродовать в дороге машину и всех сидящих в ней. Когда мы за ужином шутя спрашивали дорогого гостя, откуда пристрастие к новой „специальности“, он лаконично отвечал даже на вопросы, в которых сквозили насмешки: „Хочется развлечься... Хочется сильных ощущений... Это от усталости...“».

Далее Н. Кожин рассказывает о совместной с Рахманиновым поездке в Задонский монастырь, состоявшейся тогда же, в июле 1909 года, о том, как внимательно слушал композитор в обители колокольный звон и монашеское пение и как, по возвращении в Знаменское, импровизировал, воспроизводя услышанное в Задонском монастыре. Мемуарист был уверен, что эти импровизации нашли отражение в симфонической поэме «Колокола», написанной Рахманиновым в 1913 году.

Сергей Рахманинов в пору работы над Третьим фортепианным концертом. Август 1910 года.

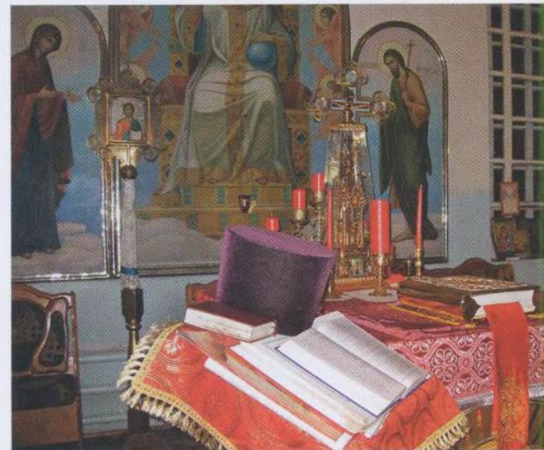
▲ *Историк архитектуры Г. И. Гунькин, исследовавший в конце 1940-х годах Знаменский храм в Вешаловке, позже продолжил поиски творений В. Баженова на Липецкой земле. В частности, к таковым он относил Владимирскую церковь в селе Баловневе (Данковский район).*

▲ *Архиерейское богослужение в возрожденном Знаменском храме 10 декабря 2014 года. В центре — митрополит Липецкий и Задонский Никон (Васин).*

в 1924 году в Ленинграде. С тех пор Знаменский храм неизменно упоминался среди предполагаемых построек В. Баженова (назовем хотя бы книгу В. В. Згуры «Проблемы и памятники, связанные с В. И. Баженовым». (М., 1928)), а в 1951 году удостоился еще одного отдельного исследования, каковым явилась статья Г. И. Гунькина, опубликованная в изданном под редакцией И. Грабаря сборнике «Неизвестные и предполагаемые постройки В. И. Баженова». В этой статье автор, посвятивший немало времени изучению вешаловской церкви, следовал в русле идей, предложенных Н. А. Кожиным, который к тому времени получил известность как выдающийся искусствовед и историк архитектуры; в середине 1960-х годов он стоял у истоков Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, спасшего в последние советские десятилетия немало замечательных русских храмов.

Парадоксы советского времени — пока велось изучение Знаменского храма, он стоял брошенным на произвол судьбы. Закрыли его еще в 1932 году, отправив настоятеля церкви священника Георгия Рожкова на пять лет в лагеря; в документах упоминается еще один (из последних) священнослужитель Знаменской церкви — священник Иоанн Проскурин, получивший десять лет лагерей в 1937 году, но известно, что к тому времени уже пять лет как здание храма исполняло роль колхозного зернохранилища, и время служения в храме отца Иоанна определить сейчас затруднительно — тут требуются специальные архивные разыскания.

Позже бывший храм остался без хозяина: ветшал, разрушался, зиял пустыми глазницами окон; внутри постройки образовалась свалка строительного мусора и навоза.

▲ *В алтаре Знаменского храма. 1 мая 2016 года, Светлое Христово Воскресение.*

Только в 1980-х годах, после неоднократных обращений к властям всё того же Г. И. Гунькина, в церкви начались реставрационные работы, продлившиеся до начала 2000-х годов. Тем временем страна стала другой, и в декабре 1994 года возвращенный верующим храм был заново освящен. Открылась новая глава его истории — надо думать, более счастливая, нежели те семьдесят лет богоборческого унижения, которые пришлось ему пережить.

Из боярского рода

Несмотря на то что Знаменский храм является сельской церковью, святынями он не обделен — тут сказывается и близость храма к Липецку, и его необычная архитектурная история.

▲ *Икона святителя Тихона Задонского с частицей мощей.*

Главные святыни Знаменского храма — три иконы с частицами мощей и мощевик. В последнем мы насчитали частицы мощей семнадцати святых; среди них — известные всякому православному человеку святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, святитель Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский, святитель Феофан Затворник, преподобные Максим Грек, Стефан Махрищский, Антоний Радонежский и другие. Упомянутые иконы суть образа святого праведного Симеона Верхотурского, святителя Тихона Задонского, преподобного Макария Калязинского.

Как видим, к собственно Липецкой земле имеет прямое отношение лишь один из перечисленных святых — святитель Тихон Задонский. Интересно, что если мы примем за дату закладки Знаменского храма 1768 год (версия историка архитектуры Н. А. Кожина), то окажется, что лишь один год отделяет эту дату от времени оставления святителем Тихоном Воронежской кафедры — именно в 1767 году было удовлетворено его прошение, третье по счету, об увольнении по болезни на покой. То есть если бы Я. А. Татищев чуть поторопился, то благословлять строительство каменной церкви в усадьбе Знаменское довелось бы святителю Тихону.

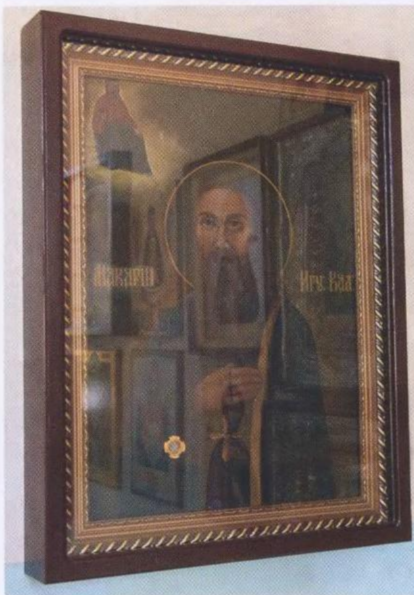
Впрочем, он и без того, через Кожиных, как бы связан со Знаменским. Дело в том, что Иван Осипович Кожин, купивший Знаменское у Я. А. Татищева, был хорошо знаком с епископом Тихоном — настолько хорошо, что один из эпизодов этого знакомства попал в Житие святого. Речь идет о приезде святителя в уже

упоминавшееся нами кожинское имение Репец близ Задонска для освящения построенной помещиком Покровской церкви. Узнав о том, что Иван Осипович жестоко угнетает принадлежавших ему крестьян, архиерей сделал ему энергичное внушение, напомнив об обязанностях христианина. Однако увещание это вызвало гнев Кожина — да столь сильный, что тот в сердцах ударил святителя. Оскорбленный епископ Тихон тут же покинул Репец, но, поразмыслив по дороге, решил, что сам невольно спровоцировал Ивана Осиповича на рукоприкладство. Придя к такому выводу, святитель повернул обратно — приехав в Репец, он встал перед Кожиным на колени и попросил прощения за то, что ненароком ввел того «в искушение». Это был хороший урок — Иван Осипович и сам пал на колени и, заливаясь слезами, умолял простить его за жестокое отношение к бесправным крестьянам и за собственную несдержанность. Жить после этого кожинским крестьянам, если верить преданию, стало несравненно легче.

▲ *Мощевик с частицами мощей нескольких святых в Знаменском храме.*

Впрочем, из перечисленных выше святых не только святитель Тихон Задонский, знакомый с И. О. Кожиным, оказывается близок к Знаменскому храму. Тем же условно «кожинским» путем Знаменский храм становится нечужим и преподобному Макарию Калязинскому. Преподобный Макарий происходил из того самого боярского рода Кожиных, к которому принадлежала и «липецко-задонская» ветвь этого семейства — в том числе владельцы Знаменского.

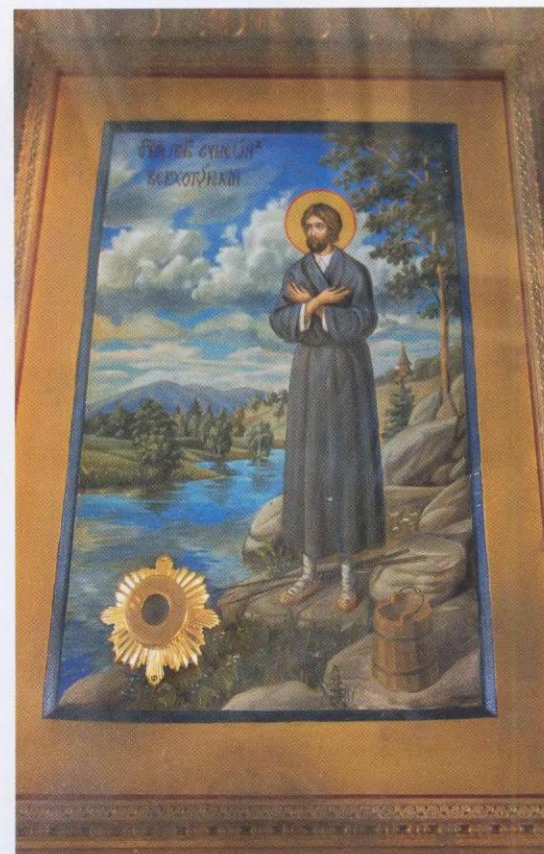

▲ *Икона преподобного Макария Калязинского с частицей мощей.*

О преподобном Макарии известно, что родился он в 1400 году близ города Кашина и в миру звался Матфеем. Родным братом ему приходился, кстати, епископ Тверской Геннадий (†1477), а родным племянником — преподобный Паисий Угличский.

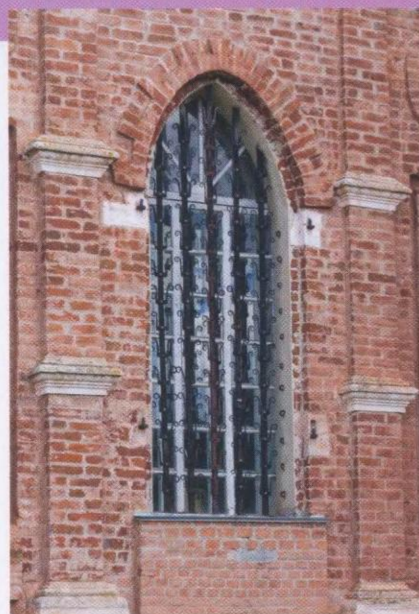
В молодые годы Матфей был женат, но жена его рано умерла, и он принял постриг в Николаевском Клобукове монастыре, который вскоре оставил, желая большего уединения. Вместе с семью иноками святой пришел на место в 18 верстах от Кашина, где основал уединенную пустынь. Как водится, враг спасения человеческого пытался помешать монахам и возбудил злобу против них в боярине Иване Коляге, владевшем здешними землями. Помрачившись разумом, боярин решил убить преподобного Макария, но неожиданно впал в тяжелую болезнь. Морок безумия спал с его души, и он покаялся перед святым в своем намерении. Тот принял его исповедь с великим смирением и любовью, и Коляга, желая изгладить свою вину, отдал монахам занятую ими землю. Иноки построили храм в честь Пресвятой Троицы и кельи вокруг него. Преподобный Макарий полагал себя недостойным руководить жизнью братии и долго отказывался принять игуменский сан, но в конце концов все же уступил общему настоянию и был посвящен во игумена епископом Тверским Моисеем. Но и в этом сане жизнь его была исполнена трудов и тягот. Одежду он носил самую худую (а под ней вериги, обнаруженные учениками на теле святого лишь после его смерти) и работал наравне с остальными монахами, число которых неуклонно увеличивалось. Никто из приходящих богомольцев не мог заподозрить в нем отпрыска знатного рода, столь прост он был.

Скончался преподобный Макарий в 1483 году. Нетленные мощи его обрели в 1521 году, и от них сразу же стали совершаться исцеления. В советское время святые мощи пребывали в Троицком соборе в Твери, а в 2012 году были торжественно возвращены в Калязин.

▲ *Икона святого праведного Симеона Верхотурского с частицей мощей.*

Шпили над Вешаловкой

▲ *Стрельчатые завершения окон Знаменского храма — отличительная черта псевдоготики.*

Снаружи

По меньшей мере три выпуска нашей серии были посвящены псевдоготическим храмам (Чесменская церковь в Петербурге, Ново-Никольский собор в Можайске, Троицкий собор в Гусь-Железном). В них помещались фотографии и других псевдоготических церквей, коих, в общем-то, в России совсем немного. Бóльшая их часть находится в селах (настоящих и бывших) и необширных старых городках — разумеется, смотрятся они на фоне российской глубинки, в окружении полей и деревянной застройки, очень экзотически. То есть само по себе их расположение не удивляет — понятно, что столь необычные постройки могли себе позволить только достаточно богатые люди, представители знати, и быть им они определяли в собственных поместьях, которые устраивали, особенно в екатерининскую эпоху, с размахом, с любовью к «громадным» планам, способным поразить современников. От поместий тех сегодня, как правило, ничего не осталось, а псевдоготические храмы, автором которых уже традиционно (хоть и предположительно) называют Василия Баженова, стоят, лишившись прежнего пышного контекста и внося в окружающий пейзаж какую-то фантастическую ноту.

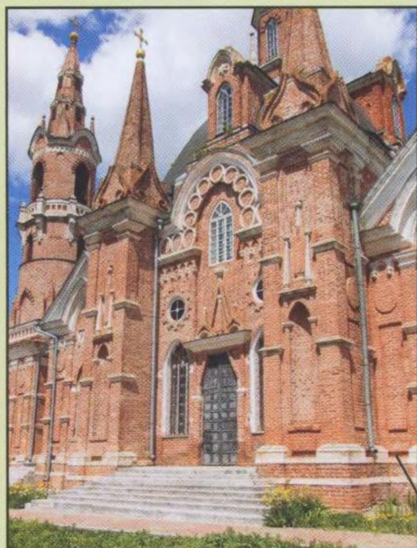

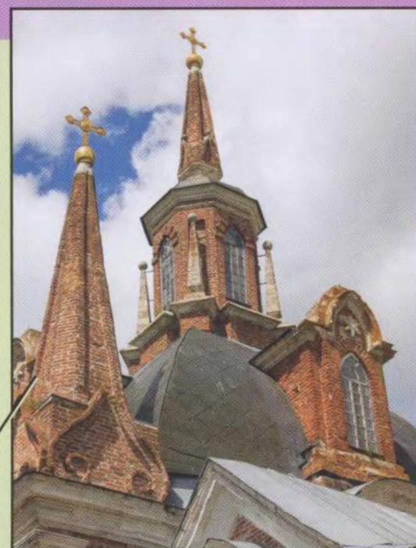
▼ *Ново-Никольский собор в Можайске строили в 1779—1814 годах. Среди его возможных авторов называют и Василия Баженова.*

Таков и Знаменский храм в Вешаловке. Церковь открывается с дороги, внося смятение в сердце, — столь неожиданна и странна она в спокойном, «традиционном», чуть ленивом южнорусском пейзаже. Исследователи, обращавшиеся к этому памятнику, в анализе его происхождения обычно настаивали на том, что ничего слишком уж необычного в нем нет, — дескать, форма его выросла из московского барокко конца XVII века, а безусловно западные элементы экстерьера храма незначительны и исполняют подчиненную роль. Вероятнее всего, такая генеалогия имеет право на научное бытование, но однако же в создании того удивительного образа Знаменского храма, который навсегда отображается в памяти увидевшего его человека, первую скрипку играют как раз эти как бы «второстепенные» элементы — готические шпили, стрельчатые окна, пинакли и характерный белокаменный декор на краснокирпичном фоне…

Вот такой вот парадокс восприятия.

Обзорная площадка

Основной объем

Основной объем представляет собой традиционный четверик, но его оформление эту традиционность преломляет в «оригинальность». Есть тут и классические реплики вроде углов, подчеркнутых пилястрами, однако не они диктуют своеобразие внешнего облика, а условно готические элементы — стрельчатые завершения окон и ниш, пинакли, напоминающие штурвал корабля «наличники» круглых окон, белокаменный декор вокруг окна второго (если не третьего) света и пр.

Завершение

Конструкцию завершения тоже можно назвать традиционной в основе своей — в сущности, перед нами знакомое пятиглавие, и даже с кокошниками, украшающими основания боковых шпилей. При желании и сами шпили можно трактовать как модернизированные шатры, но это лукавство не отменит их готического происхождения — все-таки автор постройки, проектируя ее верхнюю часть, ориентировался именно на готические образцы. В граненом куполе по сторонам света прорезаны люкарны; центральная главка увенчивает шпиль, поставленный на восьмигранный световой барабан.

Колокольня

Колокольня соединена с храмом переходом, в котором устроены входы в церковь. Ее нижний ярус — почти квадратный в плане; благодаря особенностям декорировки он смотрится как вполне органичная часть здания. Верхние три яруса — в плане круглые; два из них снабжены проемами, по форме близкими к окнам церкви; завершает колокольню шатер с главкой. Вообще же, колокольня Знаменского храма заставляет нас вспомнить круглые башни Московского Кремля.

Особенности декора

Храм выстроен из красного кирпича с использованием так называемой готической кладки и обильно, по-барочному, украшен белокаменным декором. Белым камнем акцентированы все важнейшие линии и элементы здания — это и карнизы, и декоративные пояса, и стрельчатые украшения фронтонов, и готические детали декора, и капители пилястр.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Знаменский храм
Вешаловка
(Липецкая обл.)

Внутри

НЕОБЫКНОВЕННО «насыщенный» внешний вид Знаменского храма подсказывает нам, что и внутренняя его структура должна быть достаточно сложной. Это неправильная подсказка, ей не стоит верить. Собственно, особенно удивлять нас это не должно: мы уже не однажды встречались с парадоксом — внешне простейшие церкви оказываются переусложненными, с разбитием на множество герметичных фрагментов, внутри, и наоборот — сложный экстерьер нередко сочетается с совершенно прозрачным интерьером. Последнее — как раз случай Знаменского храма в Вешаловке.

▲ *В основной четверик из трапезной посетитель храма попадает через арочный проем.*

▲ *Своды основного четверика.*

Его автор мыслил гармоничными пространствами, восприятию которых ничто не мешает. По большому счету, таких пространств в церкви всего три — трапезная, основной объем и алтарная часть. Важная особенность Знаменского храма (исключая ради удобства из рассмотрения его колокольню, которая изначально стояла отдельно и была связана с церковью лишь «содержательно») — его абсолютная симметрия. И если симметрия по оси «восток — запад», в общем-то, традиционна для русских храмов, то симметрия по оси «юг — север» — нечто необычное в наших географических пределах. Она приводит к почти полному тождеству алтарной части и трапезной — с востока мы не находим привычных апсид; перед нами — строгая пристройка, в плане представляющая собой прямоугольник, с четырьмя «готическими» окнами (настолько «готическими», что в них буквально просятся цветные витражи): по одному с юга и севера и двумя с востока. Такова же и трапезная — различие тут только в «проемах».

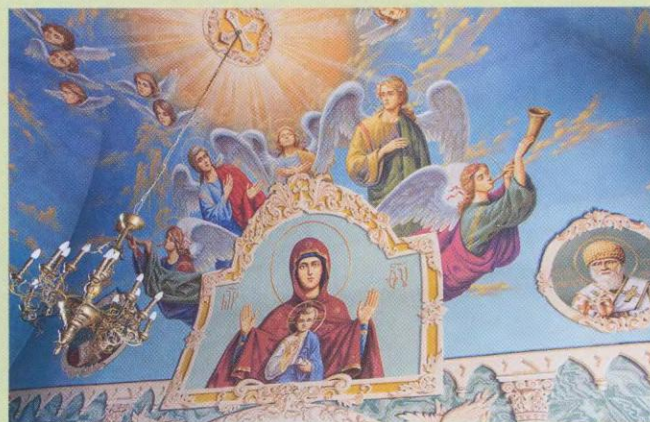
Трапезную и основной объем соединяет арочный проем. Основной объем — простейший, бесстолпный, перекрыт высоким сомкнутым сводом. В церкви очень светло — в общей сложности в основном четверике насчитывается восемнадцать окон: по два нижних на южном и северном фасадах — условно первого света; по два круглых — второго света; по одному — третьего света; кроме того, имеются четыре люкарны в граненом куполе и четыре окна в барабане. Алтарную стену с тремя проемами наполовину закрывает четырехъярусный иконостас неплохой работы.

Основной четверик не расписан — в отличие от трапезной. В предреволюционных документах указывалось, что фрески Знаменской церкви поновлялись в ходе ремонта 1890-х годов — то есть они существовали и до ремонта. Советской эпохи тогдашние росписи не пережили. Трапезную расписывали в новейшее время — современный фресковый ансамбль включает в себя изображения святых, икону Божией Матери «Знамение» и две большие композиции: «Несение креста» и «Огненное восхождение Илии Пророка на небо». Авторы работали с «установкой» на своеобразно понятый «реализм», не без апелляции к академической школе живописи, — к их работе можно относиться по-разному, но во всяком случае это лучше, чем ничего.

Вход на колокольню осуществляется из перехода, соединяющего колокольню с храмом.

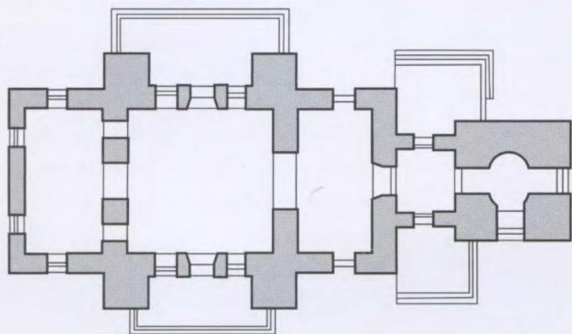

▲ *Вид на иконостас.*

◀ *Современные росписи трапезной.*

Структура храма

Цифры и факты

Некоторые размеры Знаменского храма: длина — около 35 метров; ширина — около 16 метров; внутренняя сторона основного четверика — около 9 метров, его высота — 12 метров; внутренний прямоугольник трапезной — со сторонами 4,6 и 8,8 метра, ее высота — 5 метров.

Из любопытных фактов — легенда рассказывает, что барский дом и Знаменский храм до революции соединял подземный ход, по которому с началом революционных потрясений будто бы были вынесены ценная утварь и старинные иконы, после чего вход в него завалили.

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Иконостас*
3. *Алтарная часть*
4. *Угловые шпили*
5. *Трапезная*
6. *Балкон второго яруса колокольни*
7. *Ярус звона*

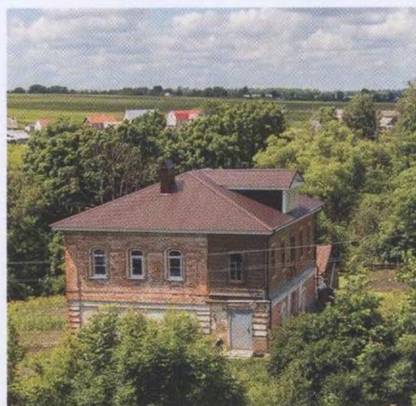
На «черной земле»

Нам сегодня снова предстоят разъезды — по полям Липецкого и граничащего с ним Лебедянского районов. Основные объекты для осмотра — храмы разной степени сохранности: есть среди них возрожденные, реставрируемые и до сих пор остающиеся в руинированном состоянии. В качестве дополнительного подарка — невероятной красоты пейзажи.

▲ *Вид с колокольни Знаменского храма.*

В самой Вешаловке, помимо собственно Знаменского храма, башни бывшего усадебного дворца и развалин часовни-усыпальницы, смотреть, в общем-то, нечего. Рядом с церковью сохранился бывший дом причта — двухэтажный, крепкой, на века, дореволюционной постройки; он, конечно, доносит до нас аромат ушедшего времени, но какими-либо архитектурными изысками не отличается.

Нынешняя Вешаловка — это, как мы уже писали, «сумма» нескольких населенных пунктов, в том числе и Знаменского. В XIX веке Вешеловка (вторая буква «е»!) была другой и жила по-другому. Вот какие сведения об этом селе содержатся в рукописных «Экономических примечаниях к атласу Липецкого уезда Тамбовской губернии» (1830): «Село Вешеловка, ведомства Тамбовской казенной палаты крестьян, с выделенною церковною землею... Церковь деревянная, во имя Казанской Пресвятой Богородицы, с приделом Иоанна Богослова. Церковная земля на суходоле... В них (местных речках. — *Прим. ред.*) рыба: щуки, плотва и пискари. Земля иловатая, на коей из посева лучше родится рожь и овес, а прочие семена — средственно, сенные покосы хорошие. Лес строевой и дровяной: дубовый, березовый, осиновый и ивовый, в нем звери: волки, лисицы и зайцы; птицы: соловьи, скворцы, дрозды и разных родов мелкие. Крестьяне на казенном оброке, промышляют хлебопашеством, женщины, сверх полевой работы, прядут лен, посконь и шерсть, ткут холсты и сукна для своего употребления, частию и на продажу. Зажитком средственны».

▲ *Бывший дом причта, находящийся рядом со Знаменской церковью, весьма основателен, строили его фундаментально.*

Церковные документы упомянутого в процитированных «примечаниях» Казанского храма, хранящиеся в Государственном архиве Липецкой области, сохранились по крайней

мере с 1790 года. Обычно утверждается, что церковь была построена в 1767 году. В 1853 году возвели новую деревянную церковь — взамен окончательно обветшавшей прежней. В 1891 году заменили и ее — снова на деревянную. Как раз в 1890-х годах к новому Казанскому храму приписали усадебную Знаменскую церковь, пришедшую тогда в аварийное состояние. При вешеловской церкви до революции действовала начальная школа — как бы в память об этом в 1937 году, после упразднения храма и проведения необходимой реконструкции, храмовое здание заняла сельская школа. В 1970 году исчерпавшую свой ресурс постройку разобрали на дрова. От нее остался фундамент, но вряд ли его можно считать достопримечательностью — во всяком случае, мы его смотреть не стали, дабы не впасть в не слишком плодотворное сокрушение духа, и, покинув село, проселком отправились в недалекие Пружинки (вот уж топоним так топоним!), до которых от Вешаловки — около пяти километров.

▲ *Иоанно-Богословский храм в Пружинках.*

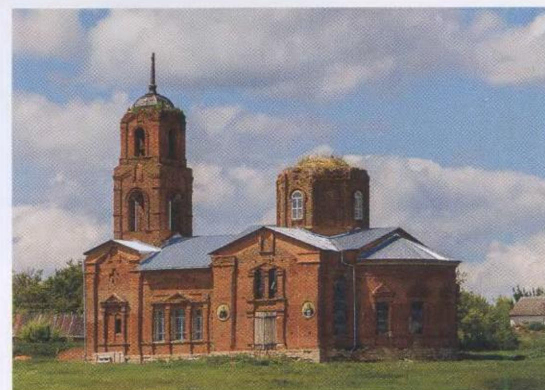
▲ *Эта фотография выполнена в самом начале нашего путешествия в Пружинки. Вдалеке, за полем, поднимаются в небо шпили Знаменского храма.*

В полях

Сразу скажем, что предлагаемый нами план исследования окрестностей Вешаловки исполним — по крайней мере в первой его части, до того как мы двинемся в сторону Лебедяни, — лишь в летнее время. Еще одно условие нормальной поездки — теплая сухая погода; после дождей местные черноземные проселки можно одолеть исключительно на полном приводе, и это еще лучший вариант. Чернозем коварен; он, конечно, на обитателей центральных и северных российских областей производит немалое впечатление своим «изобилием» — кажется, воткни в него сухую палку, и она тут же вспенится клейкими листочками и цветами, — но, сдобренный небесной влагой, становится непроездным.

В вёдро же сельские проселки радуют своей мягкостью и одинокой тишиной, хочется останавливаться на каждом шагу и задыхаться от открывающегося вокруг бескрайнего простора. А уж цвета-то! — невероятных сочетаний. Поля в июне покрыты плотными желтыми коврами горчицы, которую у местных земледельцев покупают немцы; над этой плотной желтизной поднимается зелень деревьев; еще выше — небесная лазурь с застывшими в ней барашковыми облаками. Вот уж истинно — земной рай.

Такой проселок, если не сбиться с пути, быстро приведет нас в Пружинки — к слову, земли этого села еще в 1792 году присоединил к своему имению в Знаменском Яков

▲ *Иоанно-Богословский храм в Каменной Лубне — реставрация началась!*

Афанасьевич Татищев, строитель Знаменского храма, и до революции они входили во владения Татищевых-Кожиных. Пружинки известны с 1658 года; 1676 годом датируется первое документальное свидетельство о здешнем Иоанно-Богословском храме — разумеется, деревянном. Нынешняя церковь построена в 1803 году — ее внешний вид соответствует времени строительства: это без труда узнаваемое провинциальное барокко («восьмерик на четверике», люкарны по сторонам света в граненом куполе и пр.), осложненное элементами позднейших пристроек, выполненных в иной стилистике. Какими? Известно, что в середине XIX века основной четверик расширили посредством добавления двух приделов, а в конце

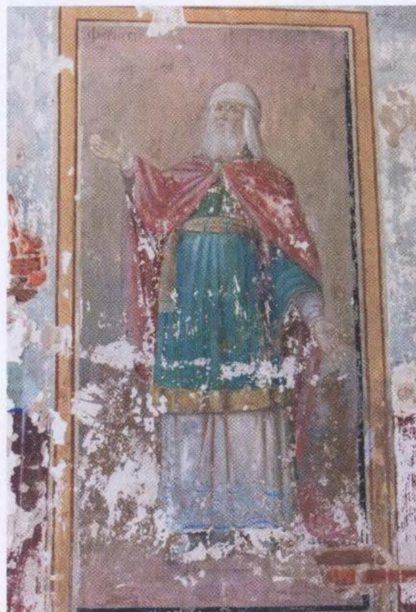
того же столетия увеличили площадь трапезной. Неудивительно, таким образом, что южный и северный фасады оформлены классическими пилястрами, а сдвоенные окна трапезной получили архивольты с килевидным завершением — с очевидным «равнением» на древнерусское зодчество, характерным для эпохи эклектики.

Богоборческие годы дались Иоанно-Богословскому храму тяжело — один из служивших в нем священников, отец Александр Вислянский, был расстрелян в 1930 году; еще один, отец Андрей Третьяков, в 1937 году получил десять лет лагерей. Верхние ярусы колокольни были разрушены, росписи — уничтожены; в храме, который использовали в качестве автомастерской, обвалились своды.

В середине 1990-х годов церковь вернули верующим, первое богослужение в ней было совершено в 2003 году, с 2008 года совершаются регулярные богослужения. Храм выглядит очень опрятно; сейчас завершается восстановление колокольни.

▲ *Богоявленский храм в Куйманах, а точнее — просто в горчичных полях. Когда-то здесь было многолюдное помещичье имение Чириковых. Место, кстати, по ощущению удивительно-теплое, отпускает попавшего сюда с трудом.*

▼ *Одна из сохранившихся фресок Богоявленского храма в Куйманах.*

Из Пружинок держим путь в Каменную Лубну, где находится следующая церковь — тоже кирпичная, тоже Иоанно-Богословская, но пока с менее счастливой судьбой. Еще пять лет назад этот представительный храм, освященный в 1879 году, был бесхозным — ныне началась его реставрация. И хотя на «куполе» восьмерика по-прежнему «колосится» трава, хороший хозяин у церкви уже появился — окна застеклены и внизу забраны металлическими решетками, двери заперты. Есть надежда, что недалек день, когда в стенах этой старой церкви, претерпевшей в последние десятилетия немало страданий, вновь зазвучит молитвенное пение.

Еще один руинированный храм мы обнаружим в Куйманах. Впрочем, Куйманы — это официальный адрес постройки; в действительности же она стоит в стороне от этого малолюдного села, буквально в чистом поле, при сельском кладбище. Некогда кладбище относилось к селу Спасскому-Чирикову — в двойном названии зашифрована история селения: Спасское — потому что первый построенный здесь храм был освящен в честь Спаса Нерукотворного образа; Чириково — потому что владели селом дворяне Чириковы. Один из них, Николай Александрович, построил в 1805 году в своем имении каменную церковь, по каким-то ему одному ведомым причинам пожелав освятить ее в честь Богоявления Господня (обычно новые храмы наследовали посвящения своих предшественников). Дата рождения Богоявленского храма, по обыкновению, стилистически говорящая: перед нами — еще один образец провинциального барокко.

Увы, образец этот сегодня пребывает в плачевном состоянии — зияют пустые проемы окон и дверей, в открытой всем ветрам трапезной растут деревья, в основном четверике пол засыпан щебнем и битым кирпичом. Какие уж там кресты — их, конечно, нет. Но есть неплохо сохранившиеся фрагменты дореволюционных росписей. Вот бы их бережно отреставрировать! — такая возможность еще сохраняется.

▲ *Село Сухая Лубна стоит прямо на Лебедянском шоссе. А в селе — Покровский храм, возвращенный верующим еще в годы Великой Отечественной войны.*

◀ *В Крестовоздвиженской церкви, которая находится в Грязновке, ведутся восстановительные работы.*

По дороге в Лебедянь

Всё теми же живописными полями возвращаемся в Вешаловку, а оттуда выезжаем на номерное шоссе Р205 (Лебедянское), соединяющее Липецк с Данковом. Нам — на север, в сторону Лебедяни. Все храмы, которые нам предстоит увидеть, располагаются немного в стороне от этого шоссе (то есть нам придется совершать некоторые краткие зигзаги), все — кроме первого, стоящего прямо при дороге в еще одной Лубне, на этот раз Сухой. Возникающая в звучании двух названий сел «рифма» пусть вас не удивляет — свои имена они получили по притоку Дона реке Сухой Лубне, на которой находятся; правда, река в наши дни существует номинально, так как ее русло наполняется хоть какой-то водой лишь весной, в половодье.

Здешний Покровский храм возвели в 1835 году. В сохранившемся документе о нем сказано: «Сия церковь, построенная на средства жителей нового села, теперь именуется Лубной, стоит на месте деревянной часовни, посвящена к богослужению… 1 октября 1835 года, то есть в день Покрова Пресвятые Богородицы, и названа церковью Покрова Пресвятые Богородицы, сиречь Покровской. Священник сей церкви Вознесенский».

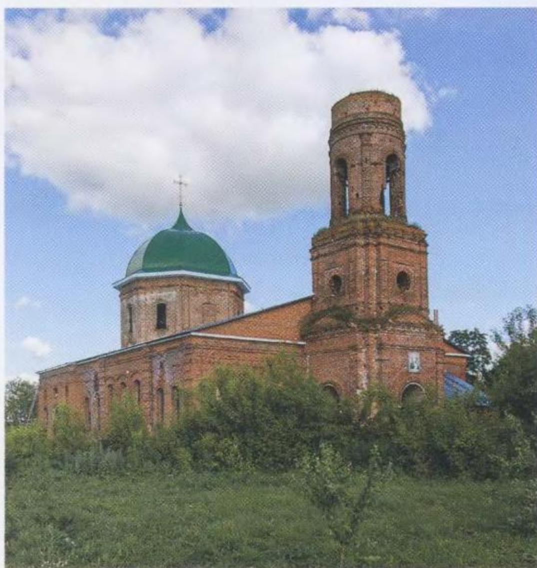
Стилистически это уже классицизм — с круглым световым барабаном, водруженным на четверик, пилястрами на фасадах, характерной трехъярусной колокольней; лишь в ее купольном завершении звучит чуть слышное эхо канувшего в прошлое барокко.

После революции Покровская церковь была закрыта, но ненадолго — в 1944 году в ней возобновились богослужения. Остается она действующей и в наши дни.

В трех километрах по трассе от Сухой Лубны — поворот налево, в Грязновку, где никого не оставит равнодушным грандиозный Воздвиженский храм. Правда, сегодня он закрыт лесами, купола (а их когда-то было тринадцать — символ Иисуса Христа и двенадцати апостолов) только монтируются, однако представить, как храм выглядел когда-то (и будет выглядеть по окончании реставрации, длящейся уже двенадцать лет), — задача не из сложных. Другой вопрос — зачем в небольшом селе

построили столь огромную двухпрестольную церковь? Ответ прост — всё дело в том, что до революции Грязновка не была небольшой; по состоянию на 1911 год в ней насчитывалось более двух тысяч жителей (в наши дни население сократилось в десять раз). Вот и не мелочились, приступая к строительству храма, освященного в 1878 году. Но и этого показалось мало — в 1890-х годах к нему пристроили внушительную трапезную, соединившую церковь с колокольней.

В конце 1930-х годов Воздвиженский храм был упразднен властями. Нынешним его прихожанам пришлось разбираться с неутешительными результатами советского хозяйствования. Пожелаем им успеха в их нелегких трудах.

▲ Троицкий храм в Куймани.

Километрах в семи от Сухой Лубны на Лебедянском шоссе находится еще одно большое село — Куймань (не путать с Куйманами, в которых мы уже побывали). Оно известно с середины XVII века; в начале XVIII столетия документы отмечают наличие в Куймани двух деревянных церквей, в селе тогда проживала без малого тысяча человек. В 1803 году здесь был освящен каменный Троицкий храм — построенный в привычных для того времени барочных формах. Говоря о стилистических особенностях церквей, которые нам сегодня встречаются на пути, мы вынуждены повторяться, но тут уж ничего не поделаешь — в «окололипецких» селах активное каменное строительство приходится на начало XIX века, и, разумеется, все возведенные тогда в господствовавшей стилистике провинциального барокко храмы похожи друг на друга.

В конце XIX века к основному четверику Троицкого храма пристроили просторную теплую трапезную с приделом, освященным во имя апостола Андрея Первозванного, — с тех пор совершение богослужений в холодное время года перестало быть большой проблемой для причта и прихожан.

Значительное для всей Куймани событие произошло в Троицкой церкви летом 1908 года, когда принять

▲ На стене Троицкого храма — мемориальная доска, сообщающая о том, что летом 1908 года в нем отслужил литургию священномученик Владимир (Богоявленский), в сане митрополита занимавший тогда Московскую кафедру.

участие в чествовании священника Василия Землякова (отмечалось 50-летие его священнического служения) приехал митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), тоже тамбовский уроженец и родственник юбиляра. Он отслужил Божественную литургию в храме, о чем сегодня напоминает мемориальная доска на его стене,

▲ Храм святых Космы и Дамиана в Павелке.

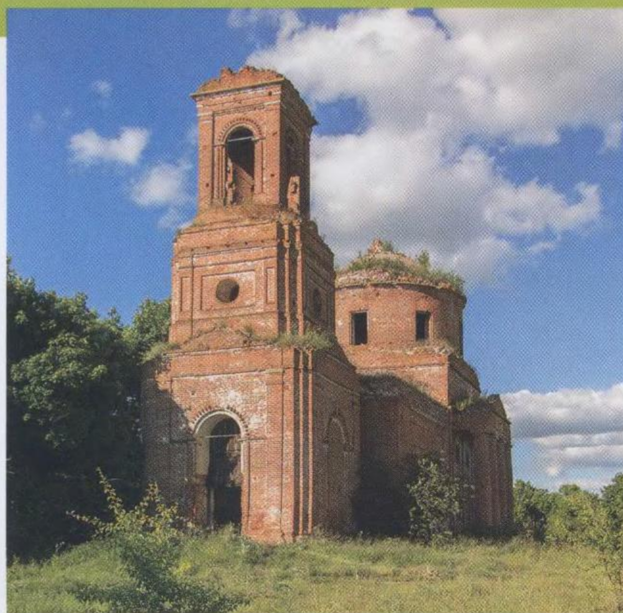
торжественная открытая в 2008 году. В 1918 году митрополит Владимир претерпел в Киеве мученическую смерть от рук бандитов и в новейшее время был прославлен Церковью в лике священномучеников.

Служил в Троицком храме и еще один священномученик — отец Тихон Архангельский, ставший настоятелем церкви в 1933 году и казненный большевиками осенью 1937 года. После ареста отца Тихона храм был разграблен и осквернен. Его возрождение началось в 2008 году.

Из Куймани съездим в Павелку (тоже «речное» название), где возрождается ампирный Космодамиановский храм 1840 года постройки. По документальным источникам село известно с 1710 года, тогда в нем уже стояла деревянная часовня святых бессребреников Космы и Дамиана. В каменном храме, помимо главного престола, имелся придел — его освятили во имя святителя Тихона Задонского. Накануне революции в приходе насчитывалось около полутора тысяч человек.

Архитектура церкви довольно тяжеловесна. На основной четверик поставлен массивный световой барабан с низким куполом — своей массой он как бы придавливает всю постройку. К несоразмерно маленькой трапезной с запада примыкает внушительная колокольня — она пока остается в полуразрушенном состоянии; верх ее в таком виде

▲ *Руина Вознесенской церкви в Павловском.*

чем-то неуловимо напоминает псковские звонницы. Однако нижний ярус с портиком и фронтоном эту ассоциацию на корню разрушает. Вообще, в этом церковном здании как-то совершенно не гармонизированы пропорции, что, впрочем, не отменяет его исторической ценности.

В 1937 году, когда карательные органы арестовали последнего настоятеля Космодамиановского храма священника Константина Ломовицкого, церковь чуть не погибла: местные богоборцы решили взорвать ее, а кирпич пустить на строительство клуба. Но постройка оказалась столь крепкой, что они не смогли даже просверлить в стенах отверстия для закладки взрывчатки. Потерпев фиаско в своих намерениях, атеисты от храма отступились, приспособив его под зернохранилище.

Что же до отца Константина, то этот арест стал для него четвертым. И последним. Прежние его встречи с чекистами заканчивались денежными штрафами, однако на этот раз те были настроены гораздо серьезнее. Батюшку обвинили в участии в «церковно-монархической организации» и приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение незамедлительно.

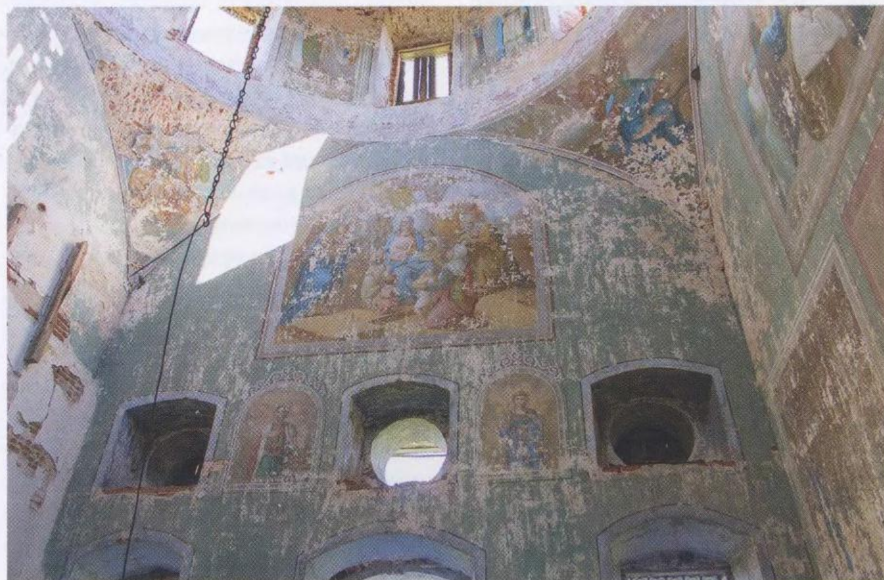
Ныне Космодамиановский храм, возвращенный в конце 1990-х годов верующим, является действующим.

Еще одна церковь, Вознесенская, последняя в нашем сегодняшнем путешествии, ждет нас в селе Павловском — оно находится по другую сторону шоссе от Куймани, километрах в трех от нее. Построили церковь в 1848 году — на излете эпохи классицизма, одним из хронологически последних образцов которого в этих местах она стала. В отечественную архитектуру в это время «сверху» внедрялись «псевдорусские» формы, сочиненные Константином Тоном, но в Павловском бал правили еще барабаны-ротонды, четырехколонные портики, треугольные фронтоны и прочие ампирные приметы. Храм вышел на славу, но советская эпоха оставила на нем разрушительные следы; ныне он представляет собой брошенную руину, чем-то родственную той руине, которую мы видели в Куйманах. Похожая разруха царит внутри, битый кирпич, мерзость запустения и... как и там, чудом сохранившиеся фрагменты дореволюционных росписей в основном четверике.

Дабы не завершать нашу «прогулку» на столь печальной ноте, предлагаем вам самостоятельно продолжить ее; Лебедянское шоссе — место для того весьма удобное. Поезжайте в Лебедянь (от Куймани около 25 километров), загляните в Троекуровский и Сезёновский монастыри, основанные стараниями преподобного Илариона Троекуровского. Далее дорога ведет в Данков, откуда, как в сказке, можно идти и налево, и направо, и прямо. Правда, прогнозы на этой развилке оптимистичнее сказочных. Повернув направо, в сторону знакомого нам Чаплыгина, можно посетить поселок Лев Толстой, где в 1910 году на станции Астапово окончил свой многотрудный земной путь великий писатель. Налево, в сторону трассы М4 «Дон», сразу за нею, — городок Ефремов, где есть Дом-музей И. А. Бунина (Иван Алексеевич наезжал в Ефремов к своей матушке). Прямо, по дороге на Епифань, — Куликово поле с мемориалом и удивительным Сергиевским храмом работы А. В. Щусева.

Выбирайте — и попутного ветра вам!

▼ *В интерьере Вознесенского храма сохранились фрагменты дореволюционных росписей. Если, конечно, это можно назвать интерьером.*

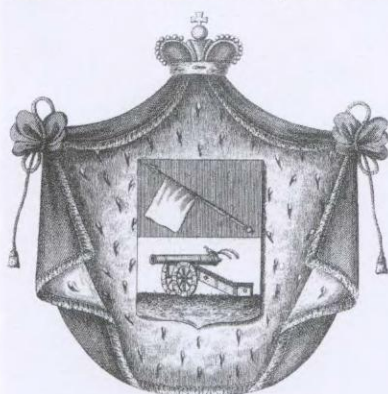
Татищевы

Яков Афанасьевич Татищев, построивший псевдоготическую каменную церковь в своем тамбовском имении, принадлежал к древнему роду, восходящему к самому Рюрику, который основал Новгородское княжество и стал родоначальником первой русской царской династии.

Михаило-Архангельский храм (Свирская церковь) в Смоленске, построенный во второй половине XII века, — один из немногих сохранившихся памятников, напоминающих нам об эпохе Смоленского княжества. Род Татищевых был одной из ветвей смоленских князей.

Есть общепринятая версия — Татищевы появились в 19-м колене рюриковичей. Их ближайшие предки — князья Соломерские, удельная ветвь князей Смоленских, владевших Смоленским княжеством, которое существовало в XI—XIV веках. Составленный в 1665 году частный родословец, известный под названием Лобановского, сообщает о том, что у князя Юрия Ивановича Соломерского, жившего в XIV столетии, был сын Василий, поступивший на службу к великому князю Московскому Василию I Дмитриевичу, сыну Дмитрия Донского. Вот этот-то Василий Юрьевич и получил прозвище «Татища», ибо якобы, будучи наместником московского правителя в Великом Новгороде, раскрыл антимосковский заговор и, арестовав новгородского посадника, отправил его в Москву. «Татища» происходит от «тать-ищи», то есть «ищи вора, изменника».

Герб Татищевых. Из книги «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году: Часть вторая».

Обычно это предание пересказывают, когда заходит разговор о первоначальной истории дворянского рода Татищевых. Вообще говоря, оно нуждается в серьезной проверке, ибо при Василии I институт постоянных московских наместников в Великом Новгороде еще не образовался, хотя своих служилых людей великие князья Московские там всегда стремились иметь — быть может, родословец именно такого служилого человека именует наместником? Но даже если и так, то столь самоуправно распоряжаться в независимом Новгороде и жестоко наказывать не угодивших им местных посадников московские посланцы в те времена не могли. Другими словами, тут большой вопрос, требующий серьезного изучения.

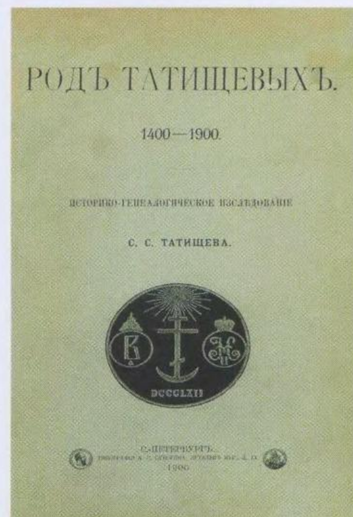
Как бы то ни было, Василий Юрьевич Татищев считается основателем рода, потерявшего, кстати, в исторических бурях княжеское звание и более на нем уже никогда не настаивавшего. В XV—XVI веках Татищевы не занимали никаких высоких постов,

«Долг благоговейной признательности»

Первое обстоятельное генеалогическое исследование рода Татищевых было выполнено Сергеем Спиридоновичем Татищевым (1846—1906), известным историческим писателем второй половины XIX века, чьему перу принадлежит несколько популярных в свое время сочинений, главным из которых считается двухтомная биография императора Александра II.

Титульный лист книги С. С. Татищева «Род Татищевых. 1400—1900», изданной в Петербурге в 1900 году.

Книга, посвященная роду Татищевых, вышла в Санкт-Петербурге в 1900 году. Объясняя причины, побудившие его обратиться к этому исследованию, автор писал в предисловии: «В продолжение целого полутысячелетия предки наши „верою“ и „правдою“ служили Престолу и Родине на самых разнообразных поприщах государственной и общественной деятельности, и судьбы рода состоят в тесной и неразрывной связи со знаменательнейшими событиями отечественной истории, в скрижали которой многие из его членов с честью вписали свои имена. Несмотря на это, в ряду прочих знатных русских родов род Татищевых остается наименее исследованным, как в историческом, так и в генеалогическом отношении. Деяния членов рода, их подвиги и самые имена далеко не все ведомы русской науке, русскому обществу и даже их потомкам». Исполнение возложенного на себя труда С. С. Татищев называет уплатой долга «благоговейной признательности священной для нас памяти доблестных предков наших за унаследованное от них славное, светлое и безупречное в родной истории имя, которое мы имеем честь и счастие носить».

Это был действительно труд — грандиозный и ответственный. Шесть лет посвятил Татищев изучению многочисленных архивных документов, заполняя «белые пятна» в истории рода, образовавшиеся вследствие того, что важнейшие древние письменные свидетельства оказались уничтожены в ту пору, когда родовые земли Татищевых стали местом битв с литовцами и татарами. Сергею Спиридоновичу удалось восстановить «картину исторической жизни рода», однако, завершив книгу, он посетовал, что, цитируем, «мы далеко не исчерпали обильных и драгоценных источников». Автор предполагал позже дополнить свое сочинение очерком истории рода Татищевых, подробной биографией самого известного его представителя, Василия Никитича Татищева, и собственной автобиографией. Увы, жизни на это ему не хватило.

выдвигаться они стали в XVII столетии: с тех пор они нередко значились воеводами, а потом и генералами.

Самый известный представитель этого рода — «отец» русской исторической науки Василий Никитич Татищев (1676—1750), принадлежавший к его 9-му колену. Его жизнь была полна резких зигзагов, взлетов и падений, что вообще характерно для бурлящей российской действительности первой половины XVIII века. В. Н. Татищев участвовал в Северной войне, рубился в Полтавском сражении, пережил неудачный Прутский поход Петра I (1711), после чего четыре года провел в Германии, осваивая инженерное и артиллерийское дело. В 1719 году он убеждал императора в необходимости составления подробнейшей географической карты России, а спустя год мы обнаруживаем Василия Никитича на Урале, где он развил бурную деятельность по реорганизации местной металлургии. Это была его первая уральская «глава». Вторая началась в 1734 году, когда, уже при императрице Анне Иоанновне, Татищев занял место начальника

«Первый преображенский солдат Сергей Леонтьев, сын Бухвостов, 1683 года» («Русский художественный листок», № 22 за 1851 год). Многие представители рода Татищевых служили в элитном Преображенском полку.

▲ *Фрагмент трапезной Знаменского храма в Вешаловке.*

▲ *Эта икона святителя Димитрия Ростовского находится в Димитриевском храме ростовского Спасо-Яковлевского монастыря. Рукописи святого хранились у Я. А. Татищева, который и издал их в 1780-х годах.*

▲ *Первый русский историк Василий Никитич Татищев.*

всех уральских железоделательных заводов с напутствием их неустанно «размножать». В конце 1730-х годов он усмирял восставших башкир, угодил в опалу и под следствие, а по восшествии на престол Елизаветы Петровны, в 1741 году, возглавил Астраханскую губернию. В отставку сановник вышел в 1745 году и, поселившись в своей подмосковной усадьбе, оставшиеся пять лет жизни посвятил составлению первой «Истории Российской». Отношение историков к этому фундаментальному труду весьма противоречиво, но сам татищевский «замах» на открытие почти неизвестной в то время истории родной страны впечатляет.

К тому же 9-му колену рода, что и Василий Никитич, принадлежал Афанасий Данилович Татищев (1685—1750), верный соратник царя Петра I, его знаменитый денщик, веселый и находчивый. Татищев поступил в денщики к самодержцу в 1708 году, будучи сержантом Преображенского полка, а скончался через сорок с лишним лет камергером и генерал-майором. Его-то сыном и был строитель нашего Знаменского храма, Яков Афанасьевич Татищев (1729—1806).

Четверть века он отдал военной службе; выйдя в отставку в 1761 году ротмистром, занялся обустройством имевшихся у него усадеб и приобретением новых, каковой стала и тамбовская — в Знаменском. Человеком Яков Афанасьевич был благочестивым — помимо Знаменского храма, он выстроил еще один в Новорже-ве, где тоже владел имением, — каменную Никольскую церковь (1782), «вместо деревянной ветхой, воздвигнутой в неизвестные времена». Выглядела она попроще Знаменского храма, это была правоверно барочная постройка, сильно пострадавшая во время Великой Отечественной войны и окончательно уничтоженная в 1964 году.

В судьбе Я.А. Татищева мы находим один удивительный факт — по его инициативе и на его средства в 1786 году было издано шеститомное собрание сочинений святителя Димитрия Ростовского, чьи рукописи хранились у Якова Афанасьевича. И более того, в первом томе этого собрания читатель нашел Житие святого, собственноручно составленное Татищевым на основе текста, автором которого был мятежный правдолюбец митрополит Арсений (Мацеевич), не побоявшийся перечить самой императрице Екатерине II.

Умер Яков Афанасьевич Татищев глубоким старцем, в 1806 году, — похоронили его в родовой усыпальнице Татищевых в московском Симонове монастыре. В 1930 году большевики почти полностью уничтожили эту обитель (исчезли пять из шести ее храмов — в том числе древний Успенский собор XVI века) вместе с бывшими в ней захоронениями. На «расчищенном» месте вскоре построили конструктивистский Дворец культуры ЗИЛа.

▲ *Так до революции выглядел Успенский собор Симонова монастыря, где была родовая усыпальница Татищевых. Уничтожен вместе с захоронениями в 1930 году.*

«Царица муз и красоты»

Не только мужчины прославили род Татищевых. Происходила из этого рода и одна знаменитая женщина — Зинаида Александровна Волконская, родная внучка строителя псевдоготического Знаменского храма. Его дочь Варвара, бывшая единственным ребенком в семье Якова Афанасьевича Татищева, вышла замуж за князя А.М. Белосельского-Белозерского и в 1789 году родила дочь Зину, которой было суждено стать легендой своей эпохи.

С молодых лет Зинаида Белосельская, будучи фрейлиной, жила при дворе. Блистающая юной красотой, прекрасно образованная, наделенная разнообразными талантами (она замечательно пела, писала стихи и рассказы, сочиняла музыку), девушка кружила головы многим; ей даже приписывали роман с императором Александром I. В 1811 году она стала женой князя Н.Г. Волконского. Позже Зинаида Александровна сопровождала мужа в заграничных походах русской армии, блистала в Вене во время Венского конгресса, побывала в Италии, влюбившись в эту страну.

Вернувшись в Россию, Волконская обосновалась в Петербурге и занялась этнографическими и археологическими изысканиями. В 1824 году она перебралась в Москву, поселившись у своей мачехи на Тверской улице, в доме, сохранившемся до нашего времени (правда, неоднократно реконструированном и перестроенном): в нем ныне находится известный каждому Елисеевский магазин. Здесь Зинаида Александровна устроила изысканный салон, в котором, по слову П.А. Вяземского, «мысли, чувства, разговор, движения — всё было пение». Пушкин, по освобождении из ссылки ставший верным поклонником хозяйки этого салона, посвятил ей в 1827 году стихи: «Среди рассеянной Москвы,/ При толках виста и бостона,/ При бальном лепете молвы/ Ты любишь игры Аполлона./ Царица муз и красоты,/ Рукою нежной держишь ты/ Волшебный скипетр вдохновений,/ И над задумчивым челом,/ Двойным увенчанным венком,/ И вьется и пылает гений». В княгиню был страстно влюблен юный, шестнадцатью годами ее младше, поэт Д. Веневитинов, безвременно скончавшийся в том же 1827 году.

Впрочем, после декабристского восстания жить в России Зинаиде Александровне стало не слишком уютно; на нее посыпались доносы шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу, называвшие Волконскую «непримиримой и всегда готовой на части разорвать правительство». Масла в огонь подлил ее переход в католичество, вызвавший большое волнение в светском обществе. В 1829 году княгиня Волконская получила разрешение выехать из России — и уже навсегда: лишь дважды, в 1836 и 1840 годах, она ненадолго приезжала на родину, чтобы свидеться с мужем и сыном. Жизнь свою она отныне связала с любимым Римом, где приобрела виллу и «завела» новый блестящий, и на этот раз уже «всеевропейский», салон, через который прошли все знаменитости эпохи.

В Риме Зинаида Александровна и скончалась в 1862 году.

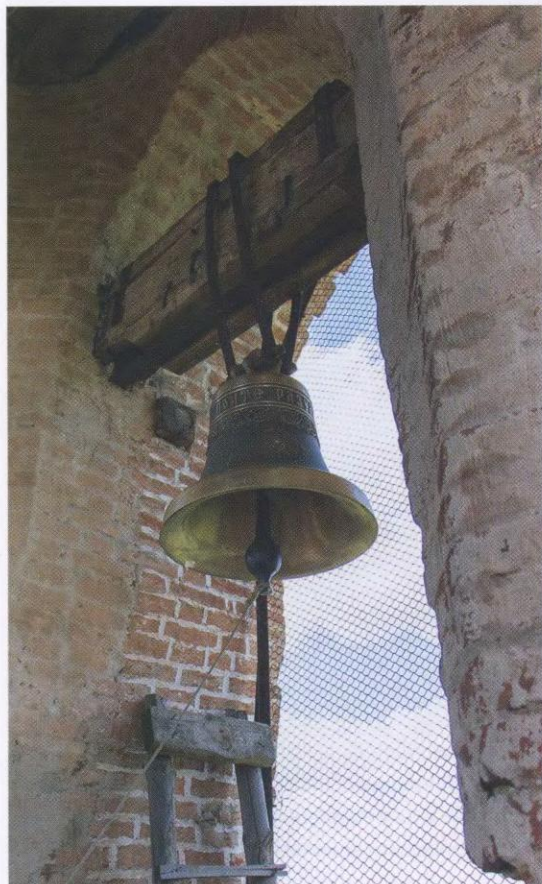
Знаменитый римский фонтан Треви на гравюре XIX века. Он примыкает к палаццо Поли, в котором во время своего первого посещения Италии З.А. Волконская арендовала целый этаж.

▲ *Крещение младенца в Знаменском храме.*

Шаг за шагом

Более двадцати лет насчитывает история возрождения Знаменского храма в Вешаловке. Сегодня ее можно считать завершенной — силами прихожан и благотворителей церковь отремонтирована и снабжена всем необходимым для совершения регулярных богослужений.

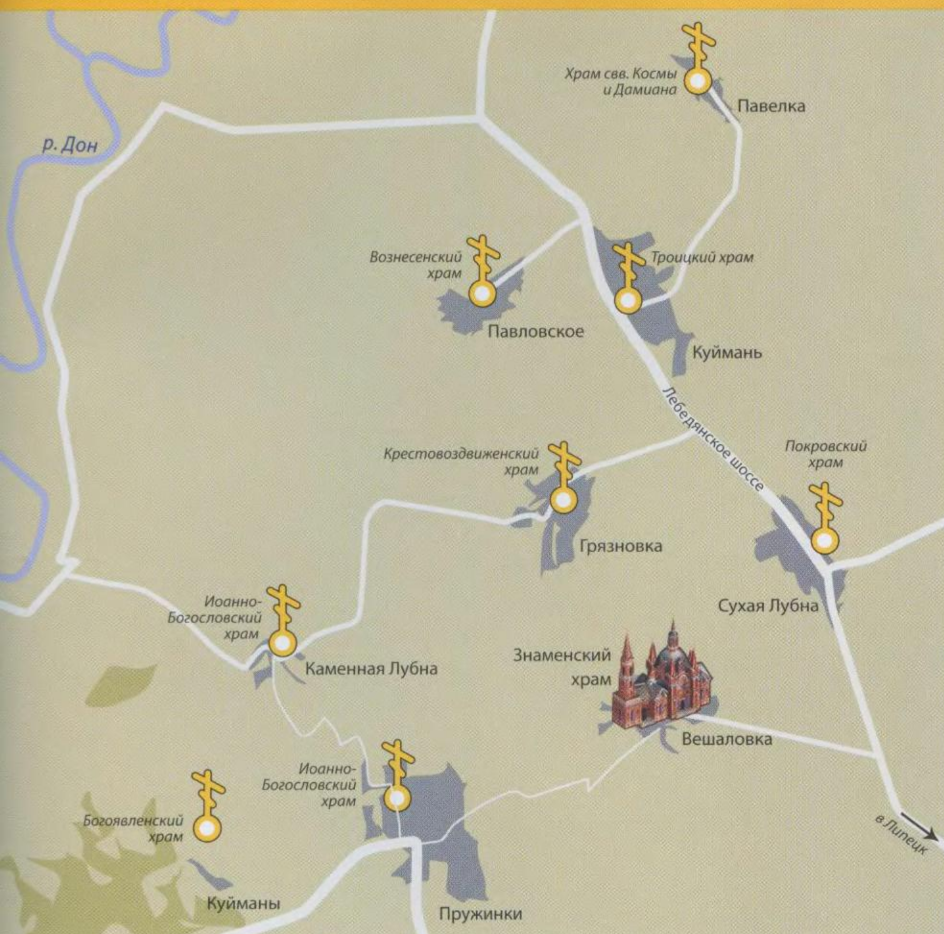

◄ *На колокольне.*

Верующим вешаловцам Знаменский храм достался в 1994 году в незавидном состоянии. Тем не менее после его освящения, состоявшегося в декабре 1994 года, в нем возобновились богослужения, собиравшие немалое количество людей, — разумеется, пока нерегулярные, их совершали священники других храмов, заглядывавшие в Вешаловку, но и это было — после шестидесяти-то лет полного забвения! — большой радостью для сельчан.

Одновременно шел ремонт — основные пожертвования на него поступали от прихожан, которые и сами принимали активное участие в восстановительных работах. Десять лет понадобилось для того, чтобы привести Знаменский храм в относительный порядок. За это время из здания вынесли горы мусора, изнутри его заново оштукатурили, вставили рамы и металлические двери, устроили новое покрытие, оборудовали отопительную систему и построили котельную. Появился иконостас, приобреталась церковная утварь, церковь понемногу наполнялась святыми образами, некоторые из которых относятся к дореволюционной эпохе.

6 июня 2004 года епископ Липецкий и Елецкий (ныне митрополит) Никон (Васин) освятил Знаменский храм великим чином. Тремя годами позже на средства благотворителей в Воронеже были изготовлены шесть колоколов для звонницы Знаменской церкви. 14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, их — в присутствии епископа Никона — подняли на колокольню. Вообще, правящий архиерей не оставляет своим вниманием вешаловский храм — так, местным прихожанам надолго запомнилось архиерейское богослужение, совершенное 10 декабря 2014 года, в день празднования иконе Божией Матери «Знамение».

Справочная информация

Благовещенский храм открыт ежедневно. Богослужения совершаются по воскресным и праздничным дням. Божественная литургия — в 8:00; накануне — вечернее богослужение: в 15:00. Престольный праздник — празднование иконе Божией Матери «Знамение» — отмечается 10 декабря (по новому стилю).

Контакты

Адрес: 398505, Россия, Липецкая область, Липецкий район, с. Вешаловка
Телефон: +7 (904) 693-67-00
Сайт: www.hram-veshalovka.cerkov.ru
Координаты: 52.75366, 39.2837

Как добраться

Из Липецка до Вешаловки можно доехать на автобусе № 105к, он отправляется от Центрального рынка и следует мимо железнодорожного вокзала. Время в пути — 40 минут. Ходит автобус, к сожалению, не слишком часто.

На автомобиле из Липецка следует выезжать по Лебедянскому шоссе: от объездной дороги до указателя на Вешаловку (налево) — 18 километров. Собственно, указателя даже два: один — обычный дорожный, другой — коричневый, европейский, с указанием достопримечательности и силуэтом Знаменского храма. Еще шесть километров пристойного шоссе — и вы у цели.

Москвичам-автомобилистам нужно ехать по федеральной трассе М4 «Дон» до Станового, здесь повернуть налево на Лебедянь, в Лебедяни повернуть направо на Лебедянское шоссе. Задача — не пропустить указатель на Вешаловку (направо).

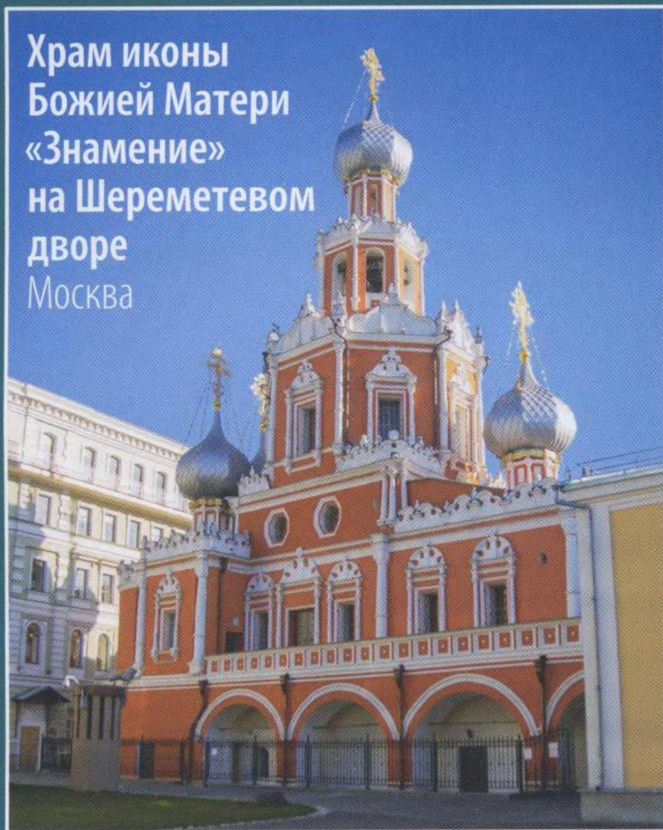
▲ *Крестный ход накануне Пасхи. 29 апреля 2016 года, Страстная пятница.*

Есть, конечно же, и проблемы, о них не страшится говорить настоятель храма священник Сергий Шкляев. «Я в первую очередь смотрю на внутреннюю, духовную составляющую храма. Здесь не все радужно, — признался он в одном из интервью. — В некоторых селах храмы закрывались на малое количество лет или не закрывались вовсе, так вот там сохранилась настоящая молитвенная жизнь. А в наших стенах долгие десятилетия располагался склад, поэтому несколько поколений вешаловцев выросли невоцерковленными. Так что приходится начинать почти все сначала. Прихожане в основном у нас — возрастные. Молодым нужно чудо. Но если в Господа не веруют, то какого чуда от Него можно ожидать? Господь никого не неволит, каждый свободен в выборе…»

В последнее время в Липецке сформировалась некоторая мода венчаться в вешаловском Знаменском храме. Ничего плохого в этом нет — понятно желание молодоженов пережить важнейшее в их жизни событие в одной из самых красивых церквей Липецкой земли. Восторженных отзывов о ней в Сети можно найти множество. Народ едет в Вешаловку полюбоваться шедевром русского храмового зодчества. А ведь известно — эстетический интерес к храмам нередко становится первым шагом к воцерковлению.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе, Москва

Долгое время церковь иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе пребывала как бы под спудом. Родная сестра знаменитой церкви Покрова в Филях, жемчужина нарышкинского барокко, она находилась в запустении и медленно разрушалась. Теперь, к счастью, ее беды позади: здание прекрасно отреставрировано и снаружи, и внутри, возобновились богослужения, сложился небольшой, но крепкий приход.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+